

дарем, что приказал совершить этот акт на греческом языке. Так как связь его с бессильной Анжуйской династией не имела никакой цены, то он старался найти опору в усиливающейся Флоренции, и бывшие отношения Аччъяйоли к Неаполю сменились союзом с родным городом, откуда происходил этот род великих банкиров.

2. Умного Антонио признали все заинтересованные в греческих делах государства, за исключением Альфонсо V, короля Арагонии и Сицилии. Этот замечательный государь, проживавший в 1421 году в Неаполе, где его усыновила королева Иоанна II, вместе с прочими своими отважными планами овладеть королевством Неаполитанским и опять соединить его с Сицилией вспомнил также о старинных правах Арагонии на герцогство Афинское. Неизвестно, был ли это пустой слух или действительный факт, но герцог получил известие, что Альфонсо пожаловал Афины одному каталанцу, Фоме Веральдо. Это серьезно обеспокоило его, и он поручил архиепископу фиванскому Иоанну, кстати отправляющемуся в Рим, указать Венецианской синьории на опасности, грозящие со стороны каталанцев, и просить ее о помощи через посредство негропонтского байльи. Синьория успокоила Антонио, заверив его, что каталанцы, как это всем известно, обыкновенно делают много шума из ничего.

Венеция была по-прежнему благосклонна к Антонио, и его отношения к негропонтскому байльи были вполне дружественны. Самой природой указанные коммерческие сношения между Аттикой — Беотией и соседним островом были облегчены старинными торговыми и таможенными договорами еще со времен каталанцев или даже ла Рошей. Договоры были совершены в письменной форме и хранились в канцелярии байльи в Негропонте. Лучшие чистокровные кони Антонио паслись на Эвбейских горах, и его подданные часто укрывались на острове от турок со своими стадами и всем достоянием. Этот порядок вещей успел за много веков стать обычным, ибо еще в древности Эв-